

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 340.13

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.4.22>

ЦИФРОВОЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© Самусевич А. Г., 2022

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России), г. Иркутск, Россия

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Рассматриваются проблемы теоретического понимания и практического развития цифрового правоприменения. Анализируются различные современные научные подходы к сущности цифрового правоприменения, а также к цифровизации отдельных стадий правоприменительного процесса в различных юридических процедурах. Приводится характеристика цифровизации стадий правоприменения. Делается вывод о том, что процесс правоприменения может быть цифровизован только на некоторых этапах (стадиях) правоприменительной деятельности. Отмечается, что при принятии правовых решений использование цифровых инструментов на сегодняшний день представляется затруднительным в силу множества обстоятельств теоретического и технического характера. Сделан вывод, что в настоящее время говорить о полной цифровизации процесса правоприменения преждевременно.

Ключевые слова: правоприменение, правоприменительная деятельность, искусственный интеллект, электронное правосудие, электронный судья, цифровое правоприменение.

DIGITAL LAW ENFORCEMENT: THEORY AND PRACTICE

© Samusevich A. G., 2022

Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry

of Justice of Russia), Irkutsk, Russian Federation

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

The problems of theoretical understanding and practical development of digital law enforcement are considered. Various modern scientific approaches to the concept and features of digital law enforcement, as well as to the digitalization of individual stages of the law enforcement process in various legal procedures are analyzed. The characteristic of digitalization of the stages of law enforcement is given. It is concluded that the process of law enforcement can be digitalized only at some stages (stages) of law enforcement activity. When making legal decisions, the use of digital tools today seems difficult due to a variety of theoretical and technical circumstances. The author comes to the conclusion that it is premature to talk about the complete digitalization of the law enforcement process at the present time.

Keywords: law enforcement, law enforcement activity, artificial intelligence, electronic justice, electronic judge, digital law enforcement.

Введение

Обосновывая актуальность представленной темы, можно отметить, что на современном этапе развития процессуальной деятельности по разрешению юридических дел все чаще можно встретить научные исследования, посвященные цифровизации правоприменения. Это касается различных юридических производств: уголовного, административного, гражданского и др. При этом «смелые» мнения многих авторов сводятся к тому, что в конечном счете это приведет к полному электронно-цифровому производству по юридическим делам и замене профессионального юриста в этом процессе.

Справедливости ради отметим, что данным вопросам посвящены многие научные исследования в различных юридических направлениях на страницах как отечественной юридической литературы, так и зарубежной. Причем, забегая вперед, можно сказать, что на страницах зарубежной литературы уже имеются мнения, что в

этой сфере больших перемен не будет и не стоит питать иллюзий относительно того, что искусственный интеллект будет принимать решения по делам. Чего не скажешь про отечественных авторов, которые пошли еще дальше и продолжают дискутировать по поводу таких понятий, как электронный судья, электронное уголовное и гражданское дело, электронное правосудие и т. п. При этом с теоретических позиций данная тема в целом не исследована. Конечно, имеются фрагментарные исследования, где в той или иной степени ставятся вопросы о теоретическом осмыслении цифровизации правоприменения и перспективах развития в данном направлении.

В этой связи согласимся с мнением профессора Ю. А. Свирина в части того, что «еще лет пять назад единичные и робкие публикации в научных изданиях о возможности появления в судопроизводстве электронного правосудия вызывали недоумение и удивление среди ученых-правоведов. В настоящее время количество

таких публикаций увеличилось, однако понимания того, как оно должно функционировать, в профессиональном обществе юристов еще не сложилось» [13, с. 17].

Учитывая вышеизложенное, сформулируем цель настоящей статьи, которая состоит в комплексном теоретико-правовом исследовании современных представлений о понимании и сущности цифрового правоприменения. Для решения поставленной цели необходимо поставить и последовательно решить следующие исследовательские задачи: рассмотреть основные проблемы в теоретическом обосновании цифровизации правоприменения; охарактеризовать практику цифровизации правоприменительной деятельности и определить перспективы развития в этой сфере.

Теория цифровизации правоприменительной деятельности

В целом можно отметить, что на сегодняшний день в рассматриваемой сфере сложились две концепции, одна из которых заключается в том, что цифровизация правоприменительной деятельности имеет перспективы и в скором времени полностью заменит профессионального юриста. Суть другого же подхода заключается в том, что особых перспектив развития в этой области нет, а сам процесс цифровизации заключается только в применении информационных систем и технологий при осуществлении правоприменительной деятельности с целью оптимизации ее конкретных стадий.

Как было отмечено ранее, проблема состоит в том, что множество исследований в рассматриваемой области относятся к отраслевым юридическим наукам, а в теории права таких исследований практически нет. Таким образом, необходимо проанализировать общие вопросы цифровизации правоприменения с теоретических позиций. Так, профессор Д. А. Пашенцев оптимистично отмечает, что сегодня целый ряд юридических действий совершают роботы: составляют иски, жалобы, готовят иные документы для суда и договоры. В ближайшем будущем профессия юрисконсульта будет роботизирована и цифровизована. В недалеком будущем нас ждет картина, сошедшая со страниц фантастических романов: юридические документы оформляют компьютеры, рассмотрение судебных споров осуществляют роботы, протоколы судебных заседаний составляются в автоматическом режиме, списание денег у должников также происходит автоматически и без участия судебных приставов [10, с. 135].

В свою очередь, И. И. Черных указывает на то, что система регуляторов общественных от-

ношений сталкивается с беспрецедентными вызовами: от необходимости разработки государственной и мировой политики в отношении регулирования использования искусственного интеллекта и киберпространства до определения границ возможной замены людей информационными технологиями [16].

В этой связи можно с уверенностью сказать, что цифровизация правоприменения представляет собой новый формат взаимодействия государства и общества на основе использования современных информационных коммуникаций, нуждающийся в соответствующей доктринальной системной и комплексной общетеоретической разработке.

Несмотря на положительные аспекты цифровизации правоприменительной деятельности, многие ученые также справедливо высказывают опасения по этому поводу. Например, М. М. Карелина, Н. В. Бузова справедливо отмечают, что проявившаяся в последнее время тенденция технократизации правового регулирования вызывает серьезные опасения: одушевление технологий, превращение компьютерных программ в субъектов правоотношений могут привести к серьезным и непредсказуемым последствиям [5, с. 110].

Из сказанного видно, что в данной сфере существует круг проблемных вопросов. Во-первых, отсутствует полноценное определение понятия «цифровое правоприменение». Так, до сих пор на страницах юридической литературы по отношению к рассматриваемой категории применяются такие словосочетания, как «информатизация правоприменительной деятельности» [14], «электронное правоприменение» [2], «электронный судья», «электронное судопроизводство», «цифровизация правосудия» [19] и т. д. Во-вторых, не определено, обладает ли цифровое правоприменение теми же признаками, что и «классическая» правоприменительная деятельность. В-третьих, не определены реальные перспективы цифровизации правоприменения в сфере рассмотрения конкретных юридических дел.

Данный перечень проблемных вопросов не является исчерпывающим, так как с технической точки зрения при цифровизации правоприменения возникает еще больше вопросов, которые не позволяют оперативно и качественно реализовать данное направление. Так, можно согласиться с мнением И. В. Лексина, который критикует чрезмерно широкий подход к пониманию цифровизации, обычно используемый российскими учеными-юристами, и ставит под сомнение применимость соответствующего слова к наиболее важным правовым явлениям. Сре-

ди практических проблем автор подчеркивает необходимость переосмысления или перепроектирования структуры обычных правоотношений, подверженных воздействию цифрового контекста [18, с. 608].

Практически об этом же говорит и В. О. Пучков, отмечая, что данная тема непосредственно связана с общими тенденциями развития современного высокотехнологичного мира. Речь идет о новых явлениях, опосредуемых развитием информационно-телекоммуникационных технологий и потому нуждающихся в теоретико-правовом анализе. Это такие феномены, как искусственный интеллект, смарт-контракты, криптовалюты, виртуальное имущество и др. Практика научных исследований и законотворчество, как правило, идут по пути «подведения» данных явлений под ту или иную юридическую конструкцию на основании терминологического соответствия (валюта – криптовалюта, имущество – виртуальное имущество и т. п.). Следствием такого отношения становится нивелирование объективной сущности таких явлений, подмена их содержания логико-языковой формой. Успешность решения обозначенных проблем находится в непосредственной зависимости от степени научной проработки понятийных форм и терминологического выражения соответствующих феноменов цифрового пространства в позитивном праве и правоповедении. Достижение этой цели в то же время не представляется возможным вне обращения ученых-юристов к понятийно-терминологическим проблемам правоповедения [12, с. 4]

В этой связи можно согласиться с мнением ученых о том, что современные правовые институты меняются под влиянием возможностей современных цифровых технологий, что отражается в появлении новых правовых явлений, связанных с субъектами и объектами правового регулирования, спецификой правоотношений в цифровой реальности, определением понятия и содержания цифровых прав, искусственного интеллекта и т. д. [Цит. по: 6, с. 45].

Как видно из приведенного, общетеоретические вопросы цифровизации правоприменения до сегодняшнего дня так и не изучены в полном объеме. Как справедливо отмечает профессор А. П. Альбов, «попытки создать стройную концепцию цифровой экономики, цифрового права, цифрового общества пока не имеют положительных научных социально значимых результатов. Движение социума к цифровой модели – феномен не только глобальный, но мало изученный, а следовательно, не выявлены риски и связанные с ними социально-политические

последствия для гражданского общества и правового государства» [1, с. 25].

Можно привести точку зрения А. С. Киселева, который приходит к выводу, что электронное правосудие – особая форма осуществления государственной деятельности по рассмотрению и разрешению различных категорий дел в электронной форме, включая подачу заявления и прилагаемых к нему документов в электронном виде, ведение судебного процесса с помощью информационных технологий, в том числе вынесение решения по делу, передачу его сторонам по электронным сервисам связи и размещение судебной документации на сайтах судов [7, с. 10]. Как видится, данное определение вполне подходит к теоретическому обоснованию цифрового правоприменения.

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что большинство исследований направлены на решение конкретной исследовательской задачи по цифровизации той или иной стадии (этапа) правоприменительной деятельности, однако многие из них носят абстрактный характер.

Цифровизация в правоприменительной практике

Рассмотрев некоторые основные теоретические концепции цифровизации правоприменения, как видится, необходимо обратить внимание и на практику внедрения цифровых технологий в правоприменительную деятельность различных юридических производств. Тем более на страницах отечественных и зарубежных изданий имеются исследования, которые заслуживают внимания.

Справедливости ради стоит отметить, что на сегодняшний день некоторые стадии правоприменения все же цифровизированы практически в полном объеме и участие правоприменителя в принятии правового решения сведено к минимуму. Классическим цифровым правоприменением можно считать процесс привлечения к мерам административной ответственности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, где стадии производства по делам об административных правонарушениях (обнаружение, фиксация, познание и квалификация совершенного административного правонарушения, составление акта, а также доведение решения до правонарушителя) осуществляются в электронно-цифровом формате, практически без участия сотрудника ГИБДД.

Между тем мы исходим из того, что цифровизация практической правоприменительной деятельности на сегодняшний день заключается

в использовании различных информационных систем (базы данных, различные информационные технологии, информационные ресурсы сети Интернет и социальных сетей и т. д.) при рассмотрении юридических дел. Как видится, такая цифровизация направлена только на оптимизацию труда правоприменителя и экономию его временных ресурсов.

Как видится, правы те авторы, которые говорят о том, что, по сути, на сегодняшний день электронный суд в России предлагает гражданам обратиться к сервису по очень ограниченному кругу дел путем заполнения несложных форм, предложенных на официальном сайте данной информационной системы с целью предварительного ознакомления с возможным решением суда по делу [3, с. 168].

Определенный научный интерес представляют исследования авторов, которые сужают понятие современных информационных технологий до технологий искусственного интеллекта, с целью определения перспектив, угроз и рисков, связанных с внедрением этих технологий в рамках системы Legal Tech в юридических процессах. Профессиональная юридическая сфера в будущем может существовать как сочетание технологических и человеческих ресурсов. Искусственный интеллект рассматривается не как угроза профессиональной деятельности юристов, а как отличный инструмент демократизации всей системы профессиональной юридической помощи, а также сводит к минимуму рутинную составляющую работы конкретного юриста, позволяя ему сосредоточиться на поиске нестандартных решений в рамках своей специализации [22, р. 929].

Если говорить, например, о цифровизации уголовного судопроизводства, то большинство предложений касаются вопросов расследования преступлений в связи с переходом на электронно-цифровое правоприменение. В том числе исследуются возможности электронного документооборота при расследовании преступлений с использованием информационной системы «Электронный паспорт уголовного дела», а также возможности электронно-цифрового правоприменения, связанные со сбором и исследованием доказательств при расследовании преступлений [23, р. 450].

В этой связи Д. А. Ловцов выделяет следующие задачи для модернизации цифрового (автоматизированного) судопроизводства: 1) создание экосистемы цифрового судопроизводства, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором его комплексного обеспечения; 2) развитие системы российских

центров переработки больших данных, которая обеспечивает предоставление государству, бизнесу и гражданам доступных, безопасных и экономически эффективных услуг по хранению и переработке данных; 3) внедрение цифровых платформ работы с данными; 4) создание эффективной системы сбора, обработки, хранения и предоставления потребителям пространственных данных; 5) обеспечение организационной и правовой защиты информационных (цифровых) ресурсов. При этом каждая задача способствует формированию комплексного проекта создания информационной инфраструктуры цифрового судопроизводства [8, с. 51].

Можно привести и точку зрения А. П. Альбова о том, что необходимо создавать автоматизированную систему принятия и поддержки правовых решений на основе цифровых моделей правоприменения с подключением искусственного интеллекта, включая цифровые сервисы автоматизированной системы создания документов по типовым делам, а также внедрять системы управления рисками для электронного анализа судебных актов на предмет ошибок и коррупционной составляющей на цифровых платформах [1, с. 26].

Практически об этом же говорят В. А. Лазарева и Н. А. Соловьева, отмечая, что использование цифровых технологий в уголовном судопроизводстве повышает общую культуру судопроизводства, положительно влияет на процессуальные сроки, обеспечивает эффективный контроль законности производства по уголовным делам, способствует эффективному раскрытию преступлений, связанных с использованием компьютеров. В целях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности, помимо всего прочего, необходимо предусмотреть возможность электронного документирования уголовно-процессуальной деятельности (электронное уголовное дело) и решить ряд технологических проблем, которые препятствуют использованию новых информационных технологий участниками уголовного судопроизводства [17, с. 1177].

Субъект цифрового правоприменения

По общему правилу важным признаком правоприменительной деятельности является наличие особого субъекта, обладающего властными полномочиями по применению правовых норм. В этой связи возникает вполне логичный вопрос: кто выступает таким субъектом в цифровом правоприменении и как трансформировать его в цифровое пространство?

Отвечая на этот вопрос, позволим себе кратко охарактеризовать роль искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности, в частности в принятии решения, и определить перспективы развития данного направления.

Как отмечает Д. А. Пашенцев, «субъект права испытывает сильное воздействие со стороны цифровых технологий, что неизбежно сказывается на его статусе, характере и горизонтах деятельности. Это выражается не только в появлении новых возможностей в виде особых цифровых прав и нового пространства – виртуальной (цифровой) среды или реальности, в которой разворачиваются антропологические и социокультурные практики, но и в попытках переосмысления таких базовых правовых категорий, как субъект права и правосубъектность, в свете новых научных парадигм и стратегических ориентиров развития» [11, с. 60].

Как видится, здесь речь идет о том, что субъект права наделяется цифровым правовым статусом. Зарубежные авторы также вносят свою лепту в развитие этого направления, отмечая, что глубокое обучение и большие данные являются одними из последних подходов, и их сторонники утверждают, что они смогут реализовать общий искусственный интеллект. Более пристальный взгляд показывает, что, хотя разработка искусственного интеллекта для конкретных целей была впечатляющей, мы не сильно приблизились к разработке искусственного интеллекта общего назначения [20].

В этой связи интересной видится точка зрения Е. Н. Мысловского, отмечающего, что искусственный интеллект может оказать огромное влияние на обработку информации и сбор статистики, а также прогнозировать возможные правонарушения, исходя из анализа данных. Самое большое, на что пока способны искусственный интеллект и опирающиеся на эти технологии роботы, – автоматизировать некоторые физические и умственные операции, освобождая тем самым людей от рутины. Многие специалисты, задействованные на сегодняшний день в разработке систем искусственного интеллекта, охотно признают, что эти технологии еще не скоро сделают людей ненужными. Именно потому, что искусственный интеллект еще не настолько умен. Главное, чего ему на сегодняшний день не хватает, – автономной возможности думать [9, с. 163].

Однако не все ученые разделяют оптимизм применения искусственного интеллекта в судопроизводстве. Так, М. А. Малина обосновывает вывод о том, что в доказательствах искусственный интеллект может использоваться в очень ограниченной степени – только для контроля

допустимости доказательств. Автор справедливо оправдывает ошибочный подход, согласно которому искусственный интеллект может принимать участие в вынесении приговора подсудимому. В качестве же основного направления использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве определено решение задач оптимизации аппаратно-технических, организационных, документальных и других рутинных процессов, а также работа по устранению ошибок юридического и технического характера [21, с. 91]. С данными выводами нельзя не согласиться, так как они отвечают реалиям цифровизации правоприменения.

Можно согласиться и с теми авторами, которые говорят о том, что в настоящее время процесс цифровизации, а в частности внедрения систем искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство, только начинает свое становление. Использование интеллектуальных автономных систем в судебной деятельности будет способствовать преобразованию и повышению качества правосудия только тогда, когда указанная сфера будет пребывать на более высокой стадии цифровой зрелости. Достигнутые позиции в данной области пока можно рассматривать в качестве промежуточных. Однако и они требуют широкого научного и практического осмысления [4, с. 26].

Таким образом, можно подытожить, что процесс цифровизации правоприменительной деятельности активно обсуждается в профессиональном юридическом сообществе в последнее десятилетие и обретает новую силу. Многие авторы приходят к выводу, что некоторые элементы электронного правосудия вошли в правовую реальность современной России. В судопроизводстве используются следующие элементы электронного правосудия: подача искового заявления в суд в электронном виде; ведение протокола судебного заседания в электронном виде; ведение электронного архива судебных дел; организация системы электронного документооборота в суде и связи суда с другими органами государственной власти и иными организациями и др. [15, р. 15].

Однако, как видится, в данном случае применение указанных технологий позволяет говорить не о полной цифровизации всего процесса правоприменения, а только лишь о фрагментарном использовании цифровых технологий на некоторых стадиях правоприменительного процесса с целью его оптимизации.

Заключение

Определяя роль цифровых технологий в правоприменительной деятельности, как видится,

стоит исходить из реальных возможностей цифровизации только отдельных стадий этого процесса. В этой связи позволим себе кратко охарактеризовать каждую стадию правоприменения с точки зрения ее возможной цифровизации:

1) на стадии установления фактических данных – применение различных технологий обнаружения и фиксации правонарушения (видео-, фотофиксация), а также сбора и анализа в цифровом пространстве некоторых материалов, имеющих юридическое значение по делу и позволяющих представить наиболее близкую к реальности картину происшедшего;

2) на стадии правовой квалификации возможно применение информационных технологий при выборе нормы права, однако сопоставлять обстоятельства дела с гипотезой и диспозицией нормы права, а также определять то правило поведения, которому обязан следовать адресат, все же приходится правоприменителю лично;

3) на стадии установления юридической основы дела применение цифровых технологий на практике сегодня также затруднительно, так как толкование нормы и разрешение возможных коллизий норм осуществляется непосредственно правоприменителем и доверять данную стадию цифровым технологиям пока не представляется возможным;

4) на стадии вынесения решения компетентным органом и доведения этого решения до заинтересованных лиц также возможно применять цифровые технологии, но фрагментарно, и если решение принимает правоприменитель на собственном убеждении и доказательствах, то доведение решения до заинтересованных лиц вполне возможно с помощью цифровых технологий.

Из приведенного следует определенный вывод о перспективах развития цифровизации правоприменительной деятельности. Таким образом, можно прийти к выводам о том, что процесс правоприменения может быть цифровизован только на некоторых этапах (стадиях), что и было показано ранее. При принятии правовых решений использование цифровых инструментов на сегодняшний день представляется затруднительным в силу множества обстоятельств. В связи с чем говорить о полной цифровизации правоприменения на сегодняшний день преждевременно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альбов А. П. Цифровые технологии правоприменения: новые модели и риски // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 2 (57). С. 25–30.

2. Альбов А. П. Современные электронные модели правоприменения // Актуальные направления фундаментальных

и прикладных исследований : матер. XXVII междунар. науч.-практ. конф. Morrisville, NC, USA, 2021. С. 231–233.

3. Воронцова И. В. О соотношении понятий «электронный суд» и «электронное правосудие» // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 167–169.

4. Журавлева М. Д. К вопросу о внедрении и использовании систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 1 (12). С. 20–28.

5. Карелина М. М., Бузова Н. В. Пандемия как драйвер совершенствования законодательства и правоприменения в цифровой среде // Правосудие. 2021. Т. 3, № 4. С. 94–115.

6. Карцхия А. А. Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 43–46.

7. Киселев А. С. Формирование идеи электронного государства и особенности ее реализации: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2018. 22 с.

8. Ловцов Д. А. Информационно-правовые основы правоприменения в цифровой сфере // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 44–52.

9. Мысловский Е. Н. Возможно ли электронное правосудие? // Труды по интеллектуальной собственности. 2020. Т. 35, № 1-2. С. 153–163.

10. Пашенцев Д. А. К вопросу о влиянии цифровых технологий на правотворчество и правоприменение (постановка проблемы) // Российское государственное управление. 2018. № 4. С. 131–137.

11. Пашенцев Д. А. Субъект правоприменения в цифровом обществе // Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации : сб. науч. тр. / под ред.: Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М., 2022. С. 58–64.

12. Пучков В. О. Понятийно-терминологический аппарат юридической науки: генезис, функции, структура : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 30 с.

13. Свиринов Ю. А. Электронное правосудие: теоретико-правовые проблемы // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 1. С. 16–20.

14. Хисамов А. Х., Шакирьянов Р. В. Информатизация правоприменительной деятельности как фактор совершенствования механизмов упрощенного судопроизводства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 14–20.

15. Abramitov S., Dneprovskaya M., Stepanenko D. Elements of E-Justice in Russian Civil Procedure: Realities and Trends. In N. L. Shamne, S. Cindori, E. Y. Malushko, O. Larouk, & V. G. Lizunkov (Eds.), *Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment*. Vol. 99. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. European Publisher, 2020. P. 10-17.

16. Chernykh I. I. Interdisciplinary approach by IT-technologies implementation into the civil procedure // Journal of Physics: Conference Series. 2210 (1), N 012002. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85128069493&doi=10.1088%2f1742-6596%2f2210%2f1%2f012002&par> (дата обращения: 20.10.2022).

17. Lazareva V. A., Solovyova N. A. Prospects for reforming the criminal procedure through the introduction of information technologies as well as issues associated with their compatibility with the psychology of criminal proceedings // Lecture Notes in Networks and Systems, 2021, 155, p. 1176-1184. URL: https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85097951514&doi=10.1007%2f978-3-030-59126-7_128&partnerID=40&m (дата обращения: 20.10.2022).

18. Leksin I. V. Law and digitalization: Some academic illusions and practical issues // Journal of Siberian Federal University – Humanities and Social Sciences. 2021. 14 (5). P. 602–610.

19. Loo J., Findlay M. Digitised Justice: The New Two Tiers? // Criminal Law Forum. 2022. 33 (1). <https://doi.org/DOI: 10.1007/s10609-022-09431-x>.

20. Fjelland R. Why general artificial intelligence will not be realized // Humanities and Social Sciences Communications, 2020. 7 (1). N 10. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85089705517&doi=10.1057%2f2020-0494-4&partnerID=40&md5=> (дата обращения: 20.10.2022).

21. Malina M. A. The use of artificial intelligence in the administration of criminal justice: problems and prospects // Gosudarstvo i Pravo. 2022 (1). P. 91–97.

22. Miroschnichenko O. I., Proscurina D. S. The Role of Artificial Intelligence in Professional Legal Sphere: Development Tool or Existential Threat? // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021. 198. P. 928–937.

23. Solovyeva N. A., Frantsiforov Y. V. Specifics of electronic and digital law enforcement in crime investigation // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. 110. P. 449–458.

REFERENCES

1. Al'bov A.P. Tsifrovyye tekhnologii pravoprimereniya: novyye modeli i riski [Digital technologies of law enforcement: new models and risks]. *Uchenyye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata* [Scientific proceedings of the Russian Academy of Advocacy and Notary]. 2020, no. 2 (57), pp. 25–30. (in Russian)

2. Al'bov A.P. Sovremennyye elektronnyye modeli pravoprimereniya [Modern electronic models of law enforcement]. *Aktual'nye napravleniya fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy: mater. XXVII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Morrisville, NC, USA* [Current directions of fundamental and applied research: mater. XXVII International Scientific and practical conference. Morrisville, NC, USA]. 2021, pp. 231–233. (in Russian)

3. Vorontsova I.V. O sootnoshenii ponyatii "elektronnyi sud" i "elektronnoe pravosudie" [On the relationship between the concepts of "electronic court" and "electronic justice"]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life]. 2019, no. 3, pp. 167–169. (in Russian)

4. Zhuravleva M.D. K voprosu o vnedrenii i ispol'zovanii sistem iskusstvennogo intellekta v grazhdanskom sudoproizvodstve [On the issue of the introduction and use of artificial intelligence systems in civil proceedings]. *Gumanitarnyye i politiko-pravovyye issledovaniya* [Humanities and political and legal studies]. 2021, no. 1 (12), pp. 20–28. (in Russian)

5. Karelina M.M., Buzova N.V. Pandemiya kak draiver sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i pravoprimereniya v tsifrovoy srede [Pandemic as a driver of improving legislation and law enforcement in the digital environment]. *Pravosudie* [Justice]. 2021, vol. 3, no. 4, pp. 94–115. (in Russian)

6. Kartskhiya A.A. Tsifrovyye prava i pravoprimereniya [Digital rights and law enforcement]. *Monitoring pravoprimereniya* [Monitoring of law]. 2019, no. 2 (31), pp. 43–46. (in Russian)

7. Kiselev A.S. *Formirovaniye idei elektronnoy gosudarstva i osobennosti ee realizatsii: teoretiko-pravovoye issledovaniye* [Formation of the idea of an electronic state and features of its implementation: theoretical and legal research. Cand. sci. diss. abstr.]. Belgorod, 2018, 22 p. (in Russian)

8. Lovtsov D.A. Informatsionno-pravovyye osnovy pravoprimereniya v tsifrovoy sfere [Information and legal bases of law enforcement in the digital sphere]. *Monitoring pravoprimereniya* [Monitoring of law enforcement]. 2020, no. 2 (35), pp. 44–52. (in Russian)

9. Myslovskiy E.N. Vozmozhno li elektronnoe pravosudie? [Is electronic justice possible?]. *Trudy po intellektual'noi sobstvennosti* [Works on Intellectual property]. 2020, vol. 35, no. 1–2, pp. 153–163. (in Russian)

10. Pashentsev D.A. K voprosu o vliyaniy tsifrovyykh tekhnologii na pravotvorchestvo i pravoprimereniya (postanovka problemy) [On the question of the influence of digital technologies on law-making and law enforcement (formulation of the problem)]. *Rossiiskoye gosudarstvovedeniye* [Russian State Studies]. 2018, no. 4, pp. 131–137. (in Russian)

11. Pashentsev D.A. *Sub'ekt pravoprimereniya v tsifrovom obshchestve* [The subject of law enforcement in a digital society]. *Sub'ekt prava: stabil'nost' i dinamika pravovogo statusa v usloviyakh tsifrovizatsii: sbornik nauchnykh trudov* [The subject of law: stability and dynamics of legal status in the conditions of digitalization: collection of scientific papers]. Moscow, 2022, pp. 58–64. (in Russian)

12. Puchkov V.O. *Ponyatiino-terminologicheskii apparat yuridicheskoy nauki: genezis, funktsii, struktura* [Conceptual and terminological apparatus of legal science: genesis, functions, structure. Cand. sci. diss. abstr.]. Ekaterinburg, 2021, 30 p. (in Russian)

13. Svirin Yu.A. Elektronnoe pravosudie: teoretiko-pravovyye problemy [Electronic justice: theoretical and legal problems]. *Vestnik Rossiiskoy pravovoy akademii* [Bulletin of the Russian Law Academy]. 2021, no. 1, pp. 16–20. (in Russian)

14. Khisamov A.Kh., Shakir'yanov R.V. Informatizatsiya pravoprimeritel'noi deyatel'nosti kak faktor sovershenstvovaniya me-

khazimov uproshchennogo sudoproizvodstva v grazhdanskom protsesse [Informatization of law enforcement activities as a factor in improving the mechanisms of simplified judicial proceedings in civil proceedings]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil procedure]. 2020, no. 8, pp. 14–20. (in Russian)

15. Abramitov S., Dneprovskaya M., Stepanenko D. (2020). Elements of E-Justice in Russian Civil Procedure: Realities and Trends. In N. L. Shamne, S. Cindori, E. Y. Malushko, O. Larouk, & V. G. Lizunkov (Eds.), *Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment*, vol. 99. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. European Publ., pp. 10–17.

16. Chernykh I.I. Interdisciplinary approach by IT-technologies implementation into the civil procedure. *Journal of Physics: Conference Series*, 2022, 2210 (1), no. 012002. Available at: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85128069493&doi=10.1088%2F1742-6596%2F2210%2F1%2F012002&par.> (date of access: 20.10.2022).

17. Lazareva V.A., Solovyova N.A. Prospects for reforming the criminal procedure through the introduction of information technologies as well as issues associated with their compatibility with the psychology of criminal proceedings. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, 155, pp. 1176–1184. Available at: https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85097951514&doi=10.1007%2F978-3-030-59126-7_128&partnerID=40&m. (date of access: 20.10.2022).

18. Leksin I.V. Law and digitalization: Some academic illusions and practical issues. *Journal of Siberian Federal University – Humanities and Social Sciences*, 2021, 14 (5), pp. 602–610.

19. Loo J., Findlay M. Digitised Justice: The New Two Tiers? (2022) *Criminal Law Forum*, 33 (1). <https://doi.org/10.1007/s10609-022-09431-x>.

20. Fjelland R. Why general artificial intelligence will not be realized. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2020, 7 (1), no. 10. Available at: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85089705517&doi=10.1057%2Fsf41599-020-0494-4&partnerID=40&md5=> (date of access: 20.10.2022).

21. Malina M.A. The use of artificial intelligence in the administration of criminal justice: problems and prospects. *Gosudarstvo i Pravo*, 2022 (1), pp. 91–97.

22. Miroschnichenko O.I., Proscurina D.S. The Role of Artificial Intelligence in Professional Legal Sphere: Development Tool or Existential Threat? *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, 198, pp. 928–937.

23. Solovyeva N.A., Frantsiforov Y.V. Specifics of electronic and digital law enforcement in crime investigation. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, 110, pp. 449–458.

Статья поступила в редакцию 24.09.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 15.10.2022

Received on 24.09.2022; approved on 05.10.2022; accepted for publication on 15.10.2022

Самусевич Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права и теории права, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Россия, 664011, г. Иркутск, Некрасова, 4); доцент кафедры юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83), ORCID: 0000-0003-0845-1343, ResearcherID: O-7269-2016, Scopus Author ID: 57214093837, e-mail: samusevich79@mail.ru.

Samusevich Alexey Gennadievich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional Law and Theory of Law of the Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (4, Nekrasova, Irkutsk, 664011, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Irkutsk National Research Technical University (83, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-0845-1343, ResearcherID: O-7269-2016, Scopus Author ID: 57214093837, e-mail: samusevich79@mail.ru.